

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.634
27 August 1992

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ШЕСТЬСОТ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
27 августа 1992 года, в 10 час. 00 мин.

Президент: г-н Мишель Сервэ (Бельгия)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): 634-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

Прежде всего от имени Конференции я хотел бы горячо приветствовать заместителя Государственного секретаря по политическим вопросам Финляндии, посла Аарно Кархило, который уже неоднократно оказывал нам честь своим присутствием. Его сегодняшнее выступление на Конференции свидетельствует о том значении, которое придает Финляндия нашей работе, в частности, что касается переговоров по химическому оружию. Я убежден, сэр, что мы все с особым интересом выслушаем Ваше заявление.

Сегодня в списке выступающих значатся представители Новой Зеландии, Финляндии, Перу, Франции, Мексики, Египта, Пакистана, Марокко, Норвегии, Кубы, Исламской Республики Иран и Чешской и Словацкой Федеративной Республики. Я предоставляю слово представителю Новой Зеландии послу Бисли.

Г-н БИСЛИ (Новая Зеландия) (перевод с английского): Г-н Президент, завершающаяся сессия Конференции по разоружению имеет важное значение, и мне очень приятно видеть вас сегодня на посту Президента этой Конференции. Вам выпала честь осуществлять руководство работой по утверждению доклада Конференции за 1992 год, к которому будет приложен проект конвенции по химическому оружию. Именно этой конвенции я и хотел бы посвятить начальную часть своего выступления.

Приверженность Новой Зеландии цели заключения всеобъемлющей конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении - общеизвестный факт. Переговоры, ведущиеся с этой целью на Конференции, мы поддерживаем с 1968 года. Новая Зеландия не обладает и никогда не обладала химическим оружием. Нет у нас и намерения обладать им когда-либо в будущем.

На Парижской конференции 1989 года мы сняли нашу оговорку к Женевскому протоколу 1925 года, тем самым отказавшись от всякого применения химического оружия в качестве средства ведения войны. Мы сделали это потому, что не могли представить себе ситуацию, в которой применение этого оружия могло бы быть оправданным. Мы рады, что и другие страны предприняли аналогичный шаг. Протокол 1925 года сыграл важную роль в решении проблем химического оружия. Но он не был всеобъемлющим и, как наглядно показали события последних лет, сам по себе не стал достаточной гарантией того, что это оружие не будет применено вновь. Мы уверены, что новая конвенция по химическому оружию будет намного более мощным и более эффективным инструментом.

Проект конвенции, решение о вынесении которого на нынешнее пленарное заседание было принято Специальным комитетом по химическому оружию лишь накануне вечером и который теперь должен быть препровожден Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, является плодом огромных усилий большого числа высококомпетентных и талантливых специалистов. Я уверен, что я лишь первый из длинного списка выступающих сегодня ораторов, кто выражает признательность послу фон Вагнеру за его усилия на заключительной напряженной стадии этих переговоров. Он и сплотившаяся вокруг него группа проделали такую работу, которой они могут по праву гордиться и за которую все мы им глубоко признательны.

(Г-н Бисли, Новая Зеландия)

Завершению работы над конвенцией по химическому оружию, несомненно, способствовала новая, более благоприятная международная обстановка. В то же время следует отметить, что значительная часть переговоров по этой конвенции проходила в период нагнетания угрозы и конфронтации на мировой арене. Именно это обстоятельство отчасти объясняет столь большую продолжительность переговоров. Хотя они и длились так долго, факт их проведения в трудные годы холодной войны явился свидетельством решимости международного сообщества устранить угрозу, связанную с химическим оружием.

Не все страны, работавшие над конвенцией по химическому оружию, - а это и члены и нечлены Конференции по разоружению - согласны с каждым положением или статьей проекта. Но такова уж особенность международных переговоров. Всеми нами движет стремление к тому, чтобы избавиться от химического оружия, но с учетом неизбежных расхождений в интересах разных государств важным условием достижения нашей цели является дух компромисса и согласия. В последние недели его присутствие было налицо.

Текст, который вскоре получит дальнейшее распространение, носит всеобъемлющий характер. В нем подробно рассмотрены вопросы разработки, производства и накопления химического оружия. Это же касается и его уничтожения. Государства обязуются никогда и ни при каких обстоятельствах не применять химическое оружие. При этом многие из них просто повторяют свое обязательство по Протоколу 1925 года. Однако благодаря широте охвата, и особенно концепции интрузивной проверки конвенция стимулирует и укрепляет новые подходы к вопросу о новых требованиях международного сообщества в области обеспечения эффективного контроля за вооружениями. Принципы, закрепленные в этой конвенции, станут общепризнанной частью универсальных норм контроля за распространением оружия.

Новая Зеландия не является членом Конференции, но мы стремимся содействовать ее работе как здесь, в Женеве, так и в более близком к нам Азиатско-Тихоокеанском регионе. Последние два-три года мы участвуем в региональных семинарах в рамках подготовки к осуществлению конвенции по химическому оружию и обеспечения ее единодушной поддержки после ее открытия для подписания. Мы провели национальную экспериментальную инспекцию и начали подготовку к выполнению предусматриваемых обязательств.

Мы твердо убеждены, что эта конвенция служит интересам национальной и международной безопасности. Поэтому Новая Зеландия присоединяется к другим странам, поддерживающим текст проекта и рекомендующим международному сообществу принять его. Мы с большим удовольствием сделали бы это накануне вечером на заседании Специального комитета, если бы нечлены Конференции по разоружению имели такую возможность. В любом случае на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций мы выступим в качестве соавтора резолюции в поддержку конвенции. Мы предпринимаем шаги к обеспечению того, чтобы после открытия конвенции для подписания в Париже в январе следующего года Новая Зеландия подписала ее в числе первых.

Международная обстановка на этапе заключительных переговоров последующих шагов, ведущих к подписанию и ратификации конвенции по химическому оружию, характеризуется меньшей подозрительностью и недоверием, чем в предыдущие годы работы Конференции. Принимаются другие важные меры, обеспечивающие продвижение вперед. Два государства, обладающие крупнейшими запасами оружия,

(Г-н Бисли, Новая Зеландия)

резко сократили свои ядерные арсеналы. Планируются еще более решительные шаги в этом направлении. Уменьшилось число ядерных испытаний, а в двух случаях введен односторонний мораторий. На смену взаимному сдерживанию в качестве основополагающего фактора всеобщей безопасности приходят взаимное доверие и сотрудничество.

Холодная война закончилась, но ее последствия, к сожалению, все еще чувствуются. В самый ее разгар в некоторых частях мира были нарушены нормальные процессы преобразований и совместного развития, которые должны были создать живущим по соседству этническим группам условия для совместного пользования плодами экономического подъема в мире после второй мировой войны. Вместо этого мы видим здесь очаги серьезной напряженности, и одним из наиболее опасных является зона конфликта в бывшей Югославии. Напряженность не может исчезнуть в одночасье, и для ее снятия потребуются политическая воля - прежде всего от тех, кто самым непосредственным образом вовлечен в конфликты. Будучи свидетелем таких трагедий, Организация Объединенных Наций стремится найти для себя новую, жизнеутверждающую роль в миротворческом процессе и процессе поддержания мира.

В этих условиях после завершения двадцатилетнего периода переговоров о конвенции по химическому оружию должна подумать о своей роли и Конференция по разоружению. Последние пять лет основным пунктом повестки дня Конференции было химическое оружие. Откровенно говоря, это - единственный существенный вопрос, рассмотренный ею в последнее время. Поздравляя друг друга с успешным завершением работы над конвенцией по химическому оружию, мы также должны задать себе вопрос: на решение каких проблем мы будем тратить наше время и энергию в будущем? Сейчас, когда мы собираемся представить всему миру результаты своего многолетнего труда, подробное обсуждение ответа на этот вопрос неуместно. Но на следующей сессии Конференции по разоружению нам нужно будет досконально изучить полномочия, которыми мы все еще обладаем, а также способы материализации и оформления результатов обсуждения нами вопроса об этих полномочиях. Это - вопрос не завтрашнего дня и не проблема академического характера. Все мы должны оправдать доверие правительств, выделивших ресурсы на различные аспекты нашей деятельности в Женеве. Времени, имеющегося в распоряжении персонала, как всегда на всех не хватает. После снятия вопроса о химическом оружии с повестки дня Конференции по разоружению она не сможет больше автоматически претендовать на получение ресурсов в том же объеме, что и сейчас.

Не вызывает сомнения, что по большинству других вопросов, например по проблемам радиологического оружия, негативных гарантий безопасности и космоса, ведется интересная работа. Специальные комитеты либо участвуют в переговорах, либо, когда политические разногласия мешают этому, проводят "предварительную работу". Но ни в одном из случаев я не могу доложить своему правительству: прогресс настолько существен, что оправдывает полномасштабное участие Новой Зеландии в работе этих комитетов.

В этом году в повестку дня включен новый пункт, касающийся транспарентности в вооружениях. Новая Зеландия выступила соавтором резолюции 46/36 L, в соответствии с которой Конференция должна играть особую роль в этой области, и мы, безусловно, будем и впредь проявлять активный и позитивный интерес к изучению этого вопроса. Однако согласно резолюции работу над этой темой должна вести прежде всего группа экспертов, да и не может ее обсуждение занять все время работы такого форума, как Конференция по разоружению, с ее широкими полномочиями.

(Г-н Бисли, Новая Зеландия)

Конечно, в круг ведения Конференции по разоружению входит рассмотрение тех проблем, которые многие считают тремя фундаментальными проблемами в ядерной области. По двум из них даже нет решения о проведении предварительной работы, а третьей проблемой - проблемой запрещения ядерных испытаний - Специальный комитет за последние девять лет занимался на своих совещаниях лишь в течение 18 месяцев.

В прошлом году Новая Зеландия внесла в Первый комитет Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций резолюцию, в которой содержался настоятельный призыв о восстановлении Комитета в 1992 году и просьба об активизации его основной работы. Эта резолюция была принята подавляющим большинством голосов, что отразило убежденность международного сообщества в важности всеобъемлющего запрещения испытаний как меры обеспечения контроля над вооружениями и их нераспространения. Поэтому тот факт, что Комитет в этом году восстановлен не был, воспринят в Новой Зеландии с большим огорчением. Мы надеемся и ждем, что делегации проявят необходимую гибкость и добьются прогресса в этом вопросе в начале следующего года.

От Комитета мы ждем многого, - и не только из-за подхода нашей страны к проблеме ответственности Конференции по разоружению за проведение переговоров с целью заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, но и потому, что освобождение от этой ответственности означало бы неспособность Конференции по разоружению развить свой успех в области химического оружия и добиться новых положительных результатов. Это означало бы потерю ориентации и заставило бы многих задать себе вопрос, жизнеспособна ли Конференция по разоружению и нужно ли сохранять в будущем орган такого рода для ведения многосторонних переговоров по проблемам разоружения.

В силу названных причин в этом году на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций Новая Зеландия вместе с другими странами будет содействовать принятию резолюции, которая вновь привлечет внимание к тому факту, что Конференция по разоружению несет особую ответственность за проведение переговоров с целью заключения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы опасаемся, что в случае уклонения от этой ответственности под вопросом окажутся цели всеобъемлющего запрещения испытаний и судьба самой Конференции. Конференция, которая не рассматривает по существу такую важную для многих проблему, каковой является проблема ядерных испытаний, остается открытой для критических оценок правительств и мирового сообщества.

Присутствующие здесь знают лучше, чем я, что Конференция по разоружению была создана в другую эпоху и что ее членский состав отражает реальности другого мира - мира, перед которым стояли иные проблемы. За годы существования Конференция неоднократно меняла свое лицо, и всякий раз цель этих перевоплощений состояла в том, чтобы не отстать от меняющегося мира.

Недавние перемены в мире настолько велики, что пора еще раз подумать о том, как Конференция по разоружению должна адаптироваться к будущему. Определяющим в этом отношении будет 1993 год. Овечая на брошенный вызов, Конференция по разоружению должна рассмотреть вопрос о членском составе, чтобы эта проблема не стала еще одним фактором, который преуменьшал бы ее значение в эпоху, наступившую после окончания холодной войны. Ясно, что в сегодняшних условиях все мы - члены и нечлены в равной степени - пожелаем вновь тщательно

(Г-н Бисли, Новая Зеландия)

изучить подход Конференции по разоружению к решению своей задачи. В этом плане важным шагом вперед было недавнее решение Конференции, разрешающее нечленам Конференции наблюдать за проводимыми послом Камалем неофициальными консультациями по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции. Мы принимаем к сведению, что в межсессионный период Вы, г-н Президент, будете проводить дальнейшие консультации по конкретным вопросам повестки дня и проблемам членского состава. Как и представители других государств-нечленов, я с нетерпением жду того момента, когда смогу обсудить эти вопросы с Вами.

Во все более многополюсном мире неэффективный орган для ведения многосторонних переговоров по проблемам разоружения никому из нас не нужен. Мы все и Конференция должны развивать успех, достигнутый на переговорах о конвенции по химическому оружию. Будет нелепо и обидно, если после этого успеха Конференция по разоружению, наоборот, окажется отодвинутой на задний план. А дать гарантию того, что этого не произойдет, можем только мы.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Я благодарю представителя Новой Зеландии за его выступление, а также за теплые слова в адрес Председателя Комитета по химическому оружию посла фон Вагнера. Теперь слово предоставляется представителю Финляндии заместителю Государственного секретаря по политическим вопросам послу Кархило.

Г-н КАРХИЛО (Финляндия) (перевод с английского): Г-н Президент, я с большим удовлетворением выступаю сегодня на пленарном заседании Конференции по разоружению под вашим председательством. Эта сессия является поистине исторической. Переговоры о конвенции по химическому оружию завершены. Процесс, который длился более 20 лет, подходит к своему успешному завершению.

Нам также кажется, что заключение конвенции по химическому оружию завершает один из периодов в истории этой Конференции. Для сохранения нормального хода переговоров по конвенции принимались меры к тому, чтобы последствия глубоких изменений в мире не оказывали значительного влияния на события, происходящие в этом зале. Сейчас настало время снять эти ограничения и посмотреть, какие последствия изменений в мире могут оказать воздействие на работу Конференции по разоружению.

Эти два вопроса будут основными темами моего сегодняшнего выступления.

История переговоров по химическому оружию характеризуется на первый взгляд нескончаемой последовательностью периодов больших надежд и почти полного разочарования. Многие участники переговоров покидали Женеву с убеждением, что этот процесс никогда не закончится. При этом их чувства были вполне обоснованными, однако, к счастью, как мы это видим сейчас, реальные события приняли другое направление. Однако добиться этого было нелегко. Для достижения того этапа, на котором мы находимся сегодня, всем участникам пришлось принимать трудные решения, касающиеся уступок по важным проблемам принципиального характера, и определить надлежащий порядок приоритетов и предпочтений. Это было трудной задачей для всех нас, что не в последнюю очередь объяснялось теми темпами, которыми переговоры продвигались в этом году. Мы с готовностью принимали помощь в этом процессе, равно как и дружеские убеждения со стороны нашего Председателя посла фон Вагнера. По текстам Председателя мы могли составить представление о достижимости решения по тому или иному вопросу. Благодаря его решимости и решимости всей его группы опасения в отношении бесконечного продолжения переговоров рассеялись.

(Г-н Кархило, Финляндия)

Однако мы вынуждены с сожалением отметить, что, вероятно, не все участники переговоров смогут полностью поддержать текст конвенции. По крайней мере на данном этапе. Это - серьезный пробел в наших усилиях. Однако все это не так уж страшно, и данный прецедент - не единственный в истории Конференции. В последнее время стало скорее правилом, чем исключением отсутствие консенсуса на заключительном этапе переговоров. В прошлом это не мешало достижению общего согласия в отношении передачи результатов работы на рассмотрение Генеральной Ассамблеи и открытия соглашений для подписания. Мы очень надеемся, что такое положение сохранится и в будущем.

Как уже известно, окончательный текст конвенции в различных ее частях значительно расходится с тем, что, по мнению Финляндии, должно быть зафиксировано в подобном договоре. Как и многие другие делегации, основное разочарование у нас вызывает текст, касающийся проверки. Здесь наша основная озабоченность касается общей эффективности и объективности режима. Система проверки для нас всегда была действенной гарантией реального укрепления безопасности в результате осуществления конвенции. Мы надеемся, что режим проверки, предусмотренный в конвенции, на практике будет служить сдерживающим фактором против нарушений и механизмом сбора подтверждающих данных, как это и предполагалось ранее.

Основным элементом вклада Финляндии в эти переговоры был научно-технический аспект. Частично он нашел свое отражение в тексте конвенции. Отчасти эта работа будет учтена в деятельности подготовительной комиссии. В этом отношении наша основная цель заключалась в сохранении научной точности и объективности в тех случаях, когда при осуществлении конвенции применяются научные знания. Речь идет о научных знаниях, которые следует назвать скорее химией аналитической, а не химией политической.

В то же самое время мы, конечно, признаем, что аналитическая химия не является единственным инструментом проверки осуществления конвенции по химическому оружию. Это одно из многих средств, и целесообразность его применения зависит от многих факторов. В лучшем случае оно может служить средством получения явных свидетельств нарушения конвенции.

Ни один из договоров не является совершенным. Однако даже при наличии недостатков конвенция по химическому оружию является большим достижением. Конвенция обеспечивает значительный прогресс в достижении международной безопасности. В ее тексте содержатся важные положения новаторского характера. Она представляет собой крупный шаг в усилиях по ликвидации оружия массового уничтожения. Время для заключения Конвенции подошло. В противном случае мы рискуем поставить под удар всю конвенцию в целом. Поэтому Финляндия поддерживает заявление Франции, к которому присоединились на вчерашнем заседании Специального комитета по химическому оружию другие делегации и которое содержится в докладе Комитета.

Нам было приятно отмечать, что в течение последнего года спрос на полный комплект "синих книг" Финляндии возрос. Это - явное свидетельство того, что приближающийся момент завершения переговоров не прошел незамеченным со стороны лабораторий, которые стремятся принять участие в осуществлении конвенции. Что касается нашей собственной лаборатории, я могу повторить обязательство, сделанное мной два года тому назад о том, что Организация может в полной мере полагаться на ее технические знания и опыт.

(Г-н Кархило, Финляндия)

Создание необходимой сети лабораторий для Организации является одной из задач, к решению которой должна приступить подготовительная комиссия на начальном этапе своей деятельности. Процесс аккредитации займет определенное время. Вместе с тем он обеспечит возможность того, что высококвалифицированный персонал в хорошо оснащенных лабораториях будет строго следовать процедурам обеспечения качества, что и требуется для функционирования такой сети. Процесс аккредитации необходимо завершить до вступления в силу конвенции.

Еще одним практическим элементом подготовительной работы, носящим безотлагательный характер, является подготовка инспекторов. Несколько стран уже предлагают либо планируют предложить программы подготовки в связи с осуществлением конвенции по химическому оружию. Однако эти страны пока еще не знают, чем руководствоваться в отношении содержания таких программ подготовки. Максимальное соответствие этих программ нуждам Организации, отсутствие ненужного дублирования и логическое соответствие этих программ общей схеме подготовки отвечают как интересам организаторов этих программ, так и интересам их участников.

По собственному опыту в деле проведения подготовки мы знаем, что навыки, необходимые в ходе инспекции, настолько разнообразны, а степень специализации настолько высока, что на практике практически невозможно обеспечить сочетание этих навыков в лице одного человека - инспектора. Организация скорее всего будет нуждаться в квалифицированных специалистах по нескольким аспектам инспекций. Поэтому инспекционная группа должна состоять из специалистов, которые могут выполнить какую-либо определенную задачу инспекции. Это, естественно, должно найти отражение в программах подготовки. Не стоит пытаться включить все в одну единственную программу: вместо этого следует сосредоточить усилия на программах, дающих определенную квалификацию или навыки, и повысить степень подготовки по этим вопросам. Программы должны быть целенаправленными. При этом к каждому аспекту должен быть свой соответствующий подход.

Вместе с тем весьма важной является координация между организаторами программ. Для оптимизации использования ограниченных ресурсов следует избегать дублирования в работе. Также важно обеспечить охват учебными программами всех соответствующих аспектов.

В этой области предстоит провести еще большую работу. Мы рады отметить то, что все больше делегаций приступает к обсуждению этих проблем и что развивается процесс добровольной координации и подготовительной работы среди организаторов.

Заключение конвенции по химическому оружию сразу же порождает мысли о будущей деятельности Конференции по разоружению. В этом зале уже были сделаны важные заявления относительно перспектив на будущее. Все ораторы в той или иной форме высказывались о вероятности окончания работы Конференции по разоружению в целом. Все это свидетельствует о серьезности стоящей проблемы.

По своему определению Конференция по разоружению представляет собой орган по ведению переговоров. Но знаем ли мы, что именно означает это определение или что оно должно означать в современном мире? Каковыми должны быть результаты работы такого органа, с тем чтобы отвечать реальным нуждам безопасности стран? Представления о роли Конференции по разоружению и результатах ее работы восходят к периоду холодной войны и существовавших в то

(Г-н Кархило, Финляндия)

время угроз. Возможность войны между двумя военными союзами и различные аспекты ее разрушительных последствий представляли собой значительную проблему, связанную с вопросами безопасности практически всех стран. Поэтому повестки дня всех глобальных форумов по разоружению концентрировались на вопросах, позволяющих снизить масштабы этих угроз.

Сегодня мир радикально отличается от того, который существовал всего лишь несколько лет назад. Другим стало и восприятие многими странами непосредственной опасности. Для одних стран положение в области их безопасности упрочилось, а для других оно стало хуже. Снижение глобальной напряженности во многих случаях сменилось региональной напряженностью, которая для соответствующих стран может иметь неблагоприятные последствия с точки зрения их безопасности. Старые проблемы безопасности приобрели новые измерения и новое значение в новом мире. К этой категории относятся все проблемы, связанные с нераспространением. Кроме того, появились совершенно новые проблемы безопасности, выдвинувшиеся на передний план в последние годы. Например, проблемы безопасного обращения с системами вооружений, их хранения и уничтожения. Причем все эти новые проблемы, затрагивающие безопасность отдельных стран, регионов и всего мира в целом, самым непосредственным образом связаны между собой.

Как и в прошлом, в период холодной войны, страны, непосредственно вовлеченные в конфликт и затрагиваемые им, вполне могут достигнуть положительных результатов, имеющих глобальный характер. Однако характер новых угроз и проблем безопасности требует более широкого участия международного сообщества в их разрешении. Но даже в этом случае должны ли, например, эти решения принимать форму глобальных конвенций типа конвенции по химическому оружию? Или же мы должны скорее думать о разработке более ограниченных документов и соглашений? Не лучше ли упрочить положение стран в области безопасности решением острых проблем ограниченного характера, отказавшись от практически бесконечных переговоров по сложным конвенциям или вопросам, где прогресс трудно достижим?

Мы склонны думать, что, умеряя изначально наши запросы, мы сможем реально повысить эффективность достигнутого. А путем высвобождения ресурсов, выделяемых на зашедшие в тупик переговоры, и направления их в новые сферы деятельности есть шанс надлежащим образом рассмотреть значительно большее число проблем.

При анализе повестки дня и программы работы Конференции можно сделать вывод о том, что практические последствия этих изложенных выше идей имеют двойной характер. Во-первых, следует решить, целесообразно ли и впредь ориентироваться на общие цели в каждом вопросе или же стоит сосредоточить внимание на ограниченных, конкретных подпунктах, или иных формах итоговых усилий, которые до этого не рассматривались в качестве конечной цели всего процесса. Во-вторых, следует установить, нельзя ли более эффективно использовать время и усилия, затрагиваемые на рассмотрение каждого вопроса, для изучения совершенно нового вопроса при условии реальных перспектив его решения.

(Г-н Кархило, Финляндия)

Помимо повестки дня существует еще один характерный аспект Конференции по разоружению, не отражающий более реальностей современного мира. Речь идет о составе Конференции. На протяжении всей своей истории состав этой Конференции в полной мере соответствовал политическому балансу в мире. Сегодня политический баланс, который определял состав Конференции по разоружению в 1979 году, является уже иным. Посол Хильтениус 23 июля очень правильно обрисовал, что это может и должно означать для Конференции по разоружению.

Перемены, которые произошли в мире, изменили и суть многих проблем. Повышается многогранность этих проблем. Их характер более не следует исторически сложившимся традиционным структурам соотношения сил. И не следует искусственно пытаться придать им такой характер. Попытка поддерживать устаревшее соотношение сил или искать новый баланс приведет именно к этому.

В реальности проблема заключается не в точном числе членов или участников. История переговоров по конвенции по химическому оружию свидетельствует о том, что ежегодное увеличение числа участников несколько не осложняет процесс переговоров. Преимущества наличия большого числа наблюдателей, участвующих в процессе переговоров, станут очевидными в период до вступления конвенции в силу. Когда результаты переговоров по тому или иному договору представляются международному сообществу для подписания, целесообразно, чтобы к этому времени значительная часть этого сообщества уже выступала в качестве сторонников достигнутых результатов. Именно этот фактор способствует обеспечению универсальности любого договора, а не ограниченный круг участников переговоров.

Поэтому в заключение представляется важным дать всем странам, которые готовы и способны внести свой вклад в переговоры, равные возможности обсудить те вопросы, которые представляют для них наибольшую важность. Идея открытия Конференции по разоружению для всех государств, которые претендуют на членство в ней, представляется заслуживающей своего воплощения. Мы склонны согласиться с тем, что число участников в данном случае увеличится, хотя и не столь значительно. Один из путей поддержания членского состава Конференции на относительно низком уровне даже в случае претворения в жизнь этой идеи заключается в возможности участия в переговорах в качестве наблюдателя. Таким образом, государства сами будут принимать решение относительно того, каким образом они хотят принимать участие в работе Конференции.

Вскоре начнется обмен мнениями по будущей повестке дня и составу Конференции в форме неофициальных консультаций Президента Конференции. Мы с удовлетворением отмечаем, что на этом этапе также Вы, г-н Президент, намерены заслушать также мнения и точки зрения стран-наблюдателей. Мы рассматриваем это как признание того факта, что будущее этой Конференции зависит не только от ее членов, но и от более широкой группы активных и заинтересованных стран.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Я благодарю посла Финляндии Кархило за его выступление, а также за поддержку и высказанные им интересные предложения. Теперь слово предоставляется представителю Перу послу де Риверо.

Г-н де РИВЕРО (Перу) (перевод с испанского): Г-н Президент, позвольте мне прежде всего выразить вам от имени моей делегации глубокое удовлетворение в связи с вашим вступлением на пост Президента Конференции в период завершения столь важных работ и заверить вас в нашей поддержке. Мы полностью полагаемся на присущие вам динамизм и выдержку, которые являются залогом успеха. Хотел бы также пожелать наилучших успехов послу Италии Андреа Негротто Камбьязо в выполнении его новых и важных обязанностей, которые должны быть возложены на него в Риме; того же хотелось бы пожелать и послу Аргентины Роберто Гарсиа Моритану, также отозванному правительством для выполнения важных функций в Буэнос-Айресе. Кроме того, моя делегация сердечно приветствует послов Шри-Ланки и Польши и выражает надежду на их благополучное пребывание с семьями в этом городе.

Специальный комитет по химическому оружию под умелым руководством посла Германии Адольфа фон Вагнера внес существенный вклад в дело укрепления международного мира и безопасности, завершив разработку проекта конвенции о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения химического оружия и о его уничтожении. Это достижение, призванное сыграть важную роль в истории разоружения, стало возможным благодаря единству политических устремлений представленных здесь государств и неоспоримому мастерству посла фон Вагнера и его делегации при выборе пути, позволившем постепенно достичь консенсуса по еще переменным и важным и сложным проблемам.

Первой среди них по своим масштабам и сложности является проблема конвенции по химическому оружию, переговоры по которой в конечном итоге были завершены благодаря огромным совместным усилиям и солидарности государств-участников, стремящихся к конкретному воплощению идеи окончательного уничтожения этого ужасного оружия массового уничтожения. В этой связи мы убеждены и выражаем уверенность в том, что в этой конвенции получили дальнейшее развитие положения Конвенции 1972 года о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Нет сомнения в том, что в настоящее время открываются перспективы для практического осуществления в недалеком будущем ядерного разоружения, включая полное запрещение ядерных испытаний.

Несмотря на то, что решение Перу стать первоначальным участником этой конвенции хорошо известно, я хотел бы, пользуясь возможностью, официально заявить о том, что моя страна полностью поддерживает проект конвенции, содержащийся в документе CD/CW/WP.400/Rev.2. Ни для кого не секрет, что проект конвенции содержит тот минимум, который приемлем для подавляющего большинства делегаций. Однако именно благодаря этому Специальному комитету удалось выполнить в полной мере возложенные на него обязанности.

Перу, как, несомненно, и многие другие государства - члены этой Конференции, ожидала большего. Вместе с тем проект конвенции представляет собой совокупность целого ряда уступок, которые приходилось делать на взаимоприемлемой основе, руководствуясь в каждом случае одной единственной целью обеспечения полной ликвидации химического оружия на планете.

(Г-н де Риверо, Перу)

По завершении процесса переговоров моя делегация могла бы высказать множество соображений по поводу проекта конвенции. Однако в данный момент я ограничусь лишь изложением некоторых из них и остановлюсь только на отдельных аспектах. Во-первых, представляется желательным доработать текст преамбулы, составленный преимущественно в 1985 году, с тем чтобы привести его в соответствие с общими обязательствами, содержащимися в статье I.

Во-вторых, по нашему мнению, определения и критерии, изложенные в статье II, согласуются с запрещениями, содержащимися в статье I. И хотя определение химического оружия выглядит несколько пространным, мы исходим из того, что добрая воля государств-участников не позволит легко спутать возможные ситуации с преднамеренным невыполнением обязательств, взятых на себя по этой конвенции. Так или иначе, в интересах безопасности целесообразнее предусмотреть определенную гибкость в толковании, нежели давать узкое определение, которое придется изменять в будущем в силу постоянного технического прогресса прежде всего в области несмертоносных химикатов.

В-третьих, нет сомнения в том, что из-за отсутствия определения правоохранительных целей, о которых говорится в подпункте d) пункта 9 статьи II, можно было бы превратно понимать эти цели независимо от смысла, который вкладывали в это понятие участники переговоров. В этой связи моя делегация считает уместным уточнить, что для Перу вопрос правоохранительных целей входит в компетенцию каждого регионального государства, за исключением случаев, входящих в компетенцию сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

В-четвертых, по мнению Перу, о доброй воле государств, обладающих химическим оружием, можно было бы судить по ходу выполнения ими общих планов уничтожения своих соответствующих арсеналов, отдавая предпочтение практике ускоренного уничтожения химического оружия, за исключением случаев, оговоренных в пункте 21 части IV (A) приложения по осуществлению и проверке. У нас по-прежнему вызывает сожаление тот факт, что к концу седьмого года процесса уничтожения химического оружия предусматривается уничтожить в обязательном порядке лишь 45% этого оружия, поскольку этот срок, судя по всему, предвещает продление еще на пять лет периода уничтожения в соответствии с пунктом 24 упомянутой части IV (A). Именно по этой причине моя делегация придает особое значение закреплению в пункте 16 статьи IV обязательству государства, обладающего химическим оружием, покрывать также расходы по проверке хранения и уничтожения этого оружия, если Исполнительный совет не примет иного решения.

В-пятых, по мнению экспертов, положения статьи VI ограничивают сферу применения проверки мировой химической промышленности. Разумеется, никто не предполагал полностью охватить проверкой этот динамично развивающийся сектор промышленности, поскольку такая проверка не поддавалась бы контролю и требовала бы колоссальных затрат. Вместе с тем предполагалось охватить более 30% так называемых "потенциальных" объектов. В конечном итоге цели этой конвенции оказались более скромными либо в силу повышения пороговых уровней, либо вследствие сосредоточения внимания лишь на "ФСФ-объектах".

(Г-н де Риверо, Перу)

В-шестых, согласованный членский состав Исполнительного совета оказался не самым благоприятным для стран Латинской Америки и Карибского бассейна. Мы воспринимаем достигнутое соглашение в качестве наилучшего способа поощрения более широкого представительства, особенно африканских стран, среди первоначальных участников конвенции. Однако наряду с этим мы придаем особое значение пункту 25 статьи VIII, согласно которому после завершения процесса уничтожения химического оружия и производящих его объектов Конференция может по просьбе большинства членов Исполнительного совета пересмотреть состав последнего с учетом изменения принципов, изложенных в пункте 23.

В-седьмых, Перу по-прежнему считает, что порядок внесения поправок, закрепленный в статье XV, имеет недостаток, создающий для новой конвенции такие жесткие рамки, которые способны парализовать процесс внесения поправок, поскольку в нем учитывается мнение одного отдельно взятого государства-участника, которое может возражать против внесения поправки или всего лишь воздерживаться от ее ратификации даже после того, когда оно проголосовало за ее принятие.

В-восьмых, моя делегация приветствует важное заявление, которое сделал посол Австралии Пол О'Салливан от имени так называемой "Австралийской группы", в соответствии с которым входящие в ее состав страны обязуются прилагать усилия, направленные на устранение ограничений, связанных с процедурой передачи между государствами-участниками. В этой связи моя делегация выражает удовлетворение по поводу включения в части VII и VIII приложения по проверке важных положений, направленных на обеспечение контроля за передачей государствам, не являющимся участниками конвенции.

И наконец, следует надеяться, что запрет на внесение оговорок в отношении различных статей конвенции не превратится в порочную практику представления пояснительных заявлений, поскольку последние, согласно Венской конвенции о праве международных договоров, должны рассматриваться в любом случае в качестве оговорок и тем самым подпадать под запрет.

Известно, что Подготовительной комиссии предстоит решить трудную задачу. От того, как она будет действовать и решать вопросы, входящие в ее компетенцию, будет зависеть плавный переход к функционированию будущей международной организации. В этой связи целесообразно заблаговременно продумать ее структуру и задачи в целях устранения препятствий на пути обеспечения ее полноценного функционирования в начале следующего года.

Хорошо известно, что конвенция, над которой мы только что завершили работу, явится первым беспрецедентным соглашением, подготовленным этим уникальным форумом ведения многосторонних переговоров по разоружению в течение шестнадцати лет. В этой связи начиная с 1993 года проблема будет заключаться в определении степени целесообразности изменения структуры повестки дня Конференции по разоружению в целях повышения ее эффективности. Либо нам следует отойти от так называемого декалога 1978 года в целях изменения повестки дня, либо найти более прагматичные формулы инновационного подхода, не претендуя на изменение или усложнение проблематики этого декалога. Моя делегация считает, что в нынешних условиях второй вариант является более

(Г-н де Риверо, Перу)

приемлемым, поскольку в декалоге 1978 года содержатся все вопросы, относящиеся к всеобщему и полному разоружению под эффективным международным контролем, - конечной цели международного сообщества. В этой связи, несмотря на необходимость изменений, последние должны вноситься в ежегодную повестку дня Конференции, исходя из конкретных обстоятельств и чувства своевременности момента, позволяющего выбрать ряд конкретных вопросов, по которым Конференция в состоянии вести переговоры или подготовить основу для начала переговоров в ближайшем будущем. На основе такого избирательного и конъюнктурного подхода Конференция по разоружению сможет укрепить свои позиции в качестве органа по ведению переговоров и отказаться раз и навсегда от тенденции участия в дискуссиях, присутствующих в Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению.

Осознавая серьезность задачи, которую предстоит решать вам, г-н Президент, в межсессионный период в связи с этим весьма важным вопросом повестки дня, хотел бы довести до вашего сведения пожелание моей делегации иметь более узкую и избирательную повестку дня, посвященную наиболее насущным вопросам, подготовленным на основе декалога 1978 года, которые могли бы действительно послужить основой для начала переговоров с целью заключения будущих соглашений. Стремление охватить в глобальных или беспредельных масштабах такие сложные вопросы, как ядерное разоружение, было бы равносильно отказу от самой этой идеи. Исходя из этого, позвольте от имени моей делегации предложить в 1993 году включить в повестку дня лишь пять вопросов, из которых по крайней мере два могли бы стать предметом интенсивных переговоров. Это позволит сохранить темп, давший этой Конференции возможность завершить выработку конвенции по химическому оружию. К числу этих вопросов можно было бы отнести следующие.

Во-первых, полное запрещение ядерных испытаний. Что касается этого вопроса, то ни одно из государств - участников данного форума не должно забывать о том, что срок действия Договора о нераспространении истекает в 1995 году и что для продления действия этого многостороннего документа на неограниченный срок необходимо приступить к переговорам по приостановлению ядерных испытаний. В этой связи, по мнению моей делегации, следовало бы учредить вновь Специальный комитет по этому вопросу в 1993 году, наделив его мандатом для ведения переговоров и обязав дополнительно пересмотреть мандат Группы научных экспертов с учетом насущной потребности в определении системы проверки, приемлемой для этого вида запрещения. Одновременно моя делегация благодарит правительство Австрии за содействие, оказанное перуанскому эксперту, и полагает, что лишь объединенные международные усилия в этой области позволят Группе научных экспертов завершить выполнение своих задач в максимально короткие сроки.

В качестве следующего пункта повестки дня можно было бы назвать вопрос о подготовке протокола об отказе от применения ядерного оружия. Это - один из конкретных вопросов, предлагаемых моей делегацией, который затрагивает отчасти пункты 2, 3 и 6 нынешней повестки дня Конференции. Ликвидация или вывод тактических ядерных вооружений и ядерного оружия среднего радиуса действия из основных районов, где был положен конец противостоянию в холодной войне и предусматривалось их использование, вполне естественно привели к повышению пороговых уровней ядерного возмездия, исключая, по сути дела, возможность нанесения так называемого "первого удара". Поэтому мы считаем, что в

(Г-н де Риверо, Перу)

настоящее время эта Конференция, на которой представлены все пять ядерных держав, имеет возможность приступить к переговорам, направленным на подготовку протокола, запрещающего применение ядерного оружия. При определении сферы применения обязательств по упомянутому протоколу можно было бы исходить из положений Женевского протокола 1925 года, но при этом, разумеется, воздерживаться от его копирования. В остальном же не следует препятствовать непосредственному рассмотрению других инициатив, направленных на стимулирование процесса ядерного разоружения.

В качестве другого пункта считаем целесообразным включить вопрос о соглашении о мерах обеспечения доверия в области космического пространства. Это - еще одна область, в которой Конференция может успешно и относительно легко достичь какого-либо соглашения в короткий срок. Мы считаем, что наступил момент перейти от обсуждений технических вопросов, ни в коей мере не сдерживающих процесс милитаризации космического пространства, к рассмотрению конкретной проблемы, по которой имеются ценные инициативные предложения, нуждающиеся в пересмотре.

Кроме того, мы считаем целесообразным рассмотреть в рамках повестки дня возможность подписания пятию ядерными державами протокола об отказе от радиологического оружия. Моя делегация считает, что этот вопрос был излишне усложнен, когда к первоначальному предложению были присовокуплены новые предложения независимо от правомерности применяемых подходов. Речь идет об оружии, которое никогда не существовало, но в конечном счете может быть создано. В этой связи заключение соответствующего соглашения должно было бы стать приоритетной задачей пяти ядерных держав, которые могли бы учесть некоторые соображения, высказанные странами, не обладающими ядерным оружием. Мы уверены, что такой подход способствовал бы значительному упрощению и облегчению процесса переговоров без ущерба для основной деятельности Конференции по разоружению. По завершении упомянутых переговоров остальные государства - участники этой Конференции могли бы собраться для рассмотрения и, в конечном счете, принятия этого протокола в целях обеспечения его универсального характера. Кроме того, имеются соображения относительно того, что важный вопрос запрещения нападения на ядерные объекты мог бы стать предметом обсуждения дипломатической конференции, скорее всего, в рамках международного гуманитарного права, поскольку в данном случае речь шла бы, по сути дела, о проблеме, не относящейся к области разоружения и, тем самым, не входящей в компетенцию Конференции по разоружению.

И наконец, по нашему мнению, важным вопросом является также обеспечение транспарентности в вооружениях. Обсуждение этого вопроса может оказаться наилучшим способом определения областей, где Конференция по разоружению могла бы внести конкретный вклад в усилия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Мы, в частности, полагаем, что необходимо предусмотреть систему контроля за производством оружия и передачей технологий двойного назначения во избежание их произвольного распространения в ущерб прежде всего региональной безопасности. Для Перу сдерживание производства должно было бы стать логическим следствием осуществления контроля за передачей, поскольку этот фактор является изначальным в процессе гонки вооружений.

(Г-н де Риверо, Перу)

Повестка дня такого рода никоим образом не обходит такие важные вопросы, как, в частности, нераспространение во всех его аспектах. Вместе с тем мы полагаем, что по своим масштабам и последствиям этот вопрос является более приемлемым для Комиссии по разоружению, нежели для форума, занимающегося ведением переговоров.

Мы надеемся, что консультации, которые вы проведете в межсессионный период в отношении повестки дня и расширения числа участников Конференции по разоружению, увенчаются успехом. Вместе с тем, если по какой-либо случайности это окажется невозможным, то, по мнению моей делегации, к следующему году можно было бы подумать о назначении двух специальных координаторов, которые под руководством Президента Конференции могли бы заняться исключительно поиском решений этих важных проблем. При этом временное отсутствие какого-либо соглашения в начале сессии 1993 года не должно служить основанием, достаточным для сохранения статус-кво, если творческий подход и добрая воля не покинут стен этого исторического зала.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Перу за его выступление, а также за поддержку, высказанную в отношении возложенной на меня миссии. Теперь слово предоставляется представителю Франции послу Эррере.

Г-н ЭРРЕРА (Франция) (перевод с французского): Г-н Президент, прежде всего мне хотелось бы выразить удовлетворение моей делегации относительно того, что Президентом нашей Конференции является представитель дружественной страны, всегда поддерживавшей тесные связи с Францией во всех областях. От всей души желаем вам успеха в выполнении важнейшей миссии, возложенной на вас в решающий для Конференции момент. Позвольте мне также воздать должное вашим выдающимся предшественникам, послу Австралии г-ну О'Салливану, послу Аргентины г-ну Гарсии Моритану, послу Алжира г-ну Семиши. Позвольте также приветствовать наших новых коллег - представителей Польши и Шри-Ланки. Наконец, я хочу приветствовать присутствующего среди нас заместителя Государственного секретаря по политическим вопросам Финляндии посла Каркило и особо поблагодарить его за поддержку заявления, с которым я вчера выступил в Специальном комитете по химическому оружию.

Я взял слово, чтобы сообщить Конференции, что 24 августа в соответствии с решением, объявленным Президентом Республики в ходе совещания на высшем уровне Совета Безопасности 31 января, Франция официально сдала на хранение правительству Мексики свои документы о ратификации Дополнительного протокола I к Договору о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и странах Карибского бассейна (Договор Тлателолко). Эта инициатива свидетельствует о том значении, которое Франция придает Договору Тлателолко, и о ее стремлении способствовать полному осуществлению этого документа. В этом плане мы с удовлетворением отметили меры, принятые некоторыми государствами Латинской Америки в целях ускорения полного вступления в силу Договора Тлателолко. Что касается начатого этими странами процесса внесения поправок в Договор, то, несомненно, свое мнение должны высказать все суверенные государства этого региона. Мы надеемся на достижение консенсуса, который позволит таким образом добиться окончательного присоединения к Договору всех государств региона. Вместе с другими инициативами, предпринятыми государствами Латинской Америки, как, например, Мендосская и Картахенская декларации, всестороннее вступление в силу Договора Тлателолко станет новым позитивным фактором в нераспространении оружия массового уничтожения и укреплении доверия и безопасности в регионе.

(Г-н Эррера, Франция)

Фактом ратификации Протокола I к Договору Тлателолко, Франция вновь хотела бы напомнить, что нераспространение оружия массового уничтожения по-прежнему является императивом для международного сообщества, как об этом было подчеркнуто в декларации, принятой на совещании на высшем уровне Совета Безопасности 31 января. Именно поэтому Франция представила 3 августа документ о присоединении к Договору о нераспространении ядерного оружия. Именно поэтому она уже подписала Протокол II к Договору Тлателолко, в котором предусматриваются негативные гарантии безопасности для государств-участников, в частности потому, что эти государства взяли на себя правовые обязательства в области нераспространения. Именно поэтому Франция взяла на себя обязательство одной из первых подписать Конвенцию о запрещении химического оружия. Наконец, именно поэтому Франция будет и дальше вносить свой вклад в борьбу против распространения оружия массового уничтожения, которой придают большое значение все государства как Севера, так и Юга и которая, таким образом, требует наших совместных действий. Конференции по разоружению отводится важная роль в этих общих усилиях. По нашему мнению, вопросы нераспространения так или иначе являются составной частью задач Конференции и включены в число приоритетных вопросов. В нашей будущей работе мы должны подтвердить эту решимость конкретными действиями. Очевидно, что взаимосвязь между разоружением и нераспространением с каждым днем становится все более тесной. Поэтому лишь от нас зависит, чтобы на многосторонней основе были достигнуты успехи и широкий консенсус, обсуждены соответствующие нормы. В этой связи мы надеемся, что начатые по инициативе нашего коллеги из Мексики посла Марина Боша полезные неофициальные консультации приведут к принятию необходимых решений.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Я благодарю г-на посла Эррера за его теплые слова, сказанные в мой адрес и в адрес моей страны. А теперь слово предоставляется представителю Мексики послу Марину Бошу.

Г-н МАРИН БОШ (Мексика) (перевод с испанского): Г-н Президент, примите, пожалуйста, слова признательности делегации Мексики за умелое руководство работой этой Конференции. Мы попросили предоставить нам слово, с тем чтобы отметить факт, о котором нам только что сообщил уважаемый представитель Франции: о сдаче на хранение документа о ратификации Дополнительного протокола I к Договору о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и в Карибском бассейне (Договор Тлателолко). Таким образом, завершается еще один, второй, этап длительного процесса укрепления статуса безъядерной в военном отношении зоны в регионе. Первый из этих этапов завершился в 1979 году в результате присоединения бывшего Советского Союза к Дополнительному протоколу II, в котором государства, обладающие ядерным оружием, обязуются, в частности, не применять это оружие и не угрожать его применением против договаривающихся сторон Договора Тлателолко. Именно в 1979 году правительство Франции подписало Дополнительный протокол I, открытый для присоединения всех государств вне данного региона, которые де-юре или де-факто несут международную ответственность за территории, расположенные в пределах зоны применения Договора. В упомянутом документе эти государства обязуются соблюдать в отношении таких территорий статус безъядерной в военном отношении зоны. Речь идет о Нидерландах, Соединенном Королевстве, Соединенных Штатах и Франции. Правительство Мексики хотело бы дать высокую оценку тем шагам, которые только что предприняло правительство Франции, чью страну объединяют с нашим регионом тесные исторические, культурные и экономические связи.

(Г-н Марин Бош, Мексика)

Как всем известно, Генеральная Ассамблея в своей резолюции 2286 (XXII) от 1967 года отметила, что Договор Тлателолко "является событием исторического значения в усилиях, направленных на предотвращение распространения ядерного оружия и на содействие международному миру и безопасности". Согласно этому Договору, "нераспространение ядерного оружия является не самоцелью, а средством достижения, на последующем этапе, всеобщего и полного разоружения". В настоящее время государствам региона следует принять все необходимые меры для обеспечения полного осуществления Договора Тлателолко в пределах своих территорий. Из 33 независимых государств Латинской Америки и Карибского бассейна 24 являются участниками этого Договора; два государства подписали и ратифицировали его, хотя и без учета положения, предусмотренного в статье 28; четыре государства, в том числе Сент-Люсия, подписавшая Договор 25 августа текущего года, подписали, но не ратифицировали его, и три государства пока еще его не подписали.

В этой связи делегация Мексики как представитель правительства - депозитария Договора хотела бы сообщить на этой Конференции о том, что вчера в Мехико начала работу внеочередная сессия Генеральной конференции Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (ОПАНАЛ). Цель этой сессии состоит в том, чтобы обсудить целый ряд поправок к упомянутому Договору, которые правительство Мексики представило на рассмотрение остальным участникам Договора. Поправки, которые будут распространены в рабочем документе Конференции, касаются статей 14, 15, 16, 19 и 20 этого Договора и являются результатом переговоров с правительствами Аргентины, Бразилии и Чили, обязавшимися обеспечить полное и незамедлительное осуществление Договора в случае принятия поправок внеочередной сессией Генеральной конференции. Правительство Мексики убеждено в том, что упомянутые поправки не меняют существа Договора Тлателолко, а, напротив, позволяют продвинуться к общей цели обеспечения полного его осуществления. Все это, наряду с очередным заявлением, сделанным недавно правительством Кубы относительно его готовности присоединиться к Договору Тлателолко в случае, если другие страны поступят аналогичным образом, является ярким свидетельством проявления воли всех стран Латинской Америки и Карибского бассейна к укреплению режима безъядерной в военном отношении зоны в регионе. Нынешний 1992 год, год серебряного юбилея Договора Тлателолко, был свидетелем различных событий, явившихся важными шагами к укреплению вышеупомянутого режима. Мы, государства - участники Договора Тлателолко, надеемся, что это проявление доброй воли остальных стран региона очень скоро воплотится в конкретные действия, аналогичные тем, которые мы сегодня приветствовали.

Г-н ЗАХРАН (Египет) (перевод с английского): Вначале, г-н Президент, я хотел бы передать вам поздравления от имени делегации Египта по поводу избрания вас Президентом Конференции по разоружению на этапе, когда сессия Конференции по разоружению близится к завершению и на нее возлагается двойная ответственность: за подготовку и утверждение доклада. Позвольте мне заверить вас, г-н Президент, в том, что моя делегация будет оказывать вам всяческое содействие. Пользуясь возможностью, хотел бы выразить глубокую благодарность вашему предшественнику послу Австралии Полу О'Салливану за его умелое и эффективное руководство работой Конференции по разоружению во время его

(Г-н Захран, Египет)

пробывания в должности Президента. Я также тепло приветствую посла Шри-Ланки Гонетилъеке и посла Польши Людвиг Дембинского, которые недавно к нам присоединились, и выражаю сожаление в связи с отъездом трех наших коллег: посла Аргентины Гарсия Маритана, посла Италии Негротто Камбьязо и посла Индии Пракашу Шаха, которые успешно выполнили свои миссии. Я выношу им благодарность за их неоценимый вклад в работу Конференции по разоружению, желаю им успеха в выполнении новых обязанностей.

Делегация Египта вместе с другими делегациями кропотливо работала над составлением безупречной конвенции о запрещении химического оружия. В этой связи я хотел бы воспользоваться возможностью и отдать должное вкладу посла фон Вагнера и делегации Германии, так как вчера вечером, 26 августа, Специальный комитет по химическому оружию завершил свою работу, утвердив доклад, который будет затем представлен Конференции. Египет всегда поддерживал все меры, призванные обеспечить международную и региональную стабильность, и всегда стремился участвовать в конструктивных переговорах, направленных на достижение этой цели. Исходя из этого, делегация Египта в духе конструктивного подхода вместе с другими делегациями представила поправки к проекту конвенции с целью расширения универсальности конвенции. Египет всегда придавал большое значение отражению в проекте конвенции вопросов, которые он считает жизненно важными с точки зрения своей национальной безопасности и своих интересов. Мы искренне надеялись, что такие озабоченности будут отражены в тексте проекта конвенции. В этой связи мне хотелось бы вкратце изложить некоторые из этих важных для нас вопросов, которые более подробно рассматриваются в рабочем документе CD/CW/WR.434 и которые были включены в заключительный доклад Специального комитета (документ CD/CW/WR.436). Во-первых, это статья II, и особенно проблема широкоохватного определения химического оружия. Во вторых, это статья VIII, и в частности дисбаланс в представительстве региональных группировок в Исполнительном совете, и особенно неравная доля представительства африканских группировок в Совете. В-третьих, это статья IX, и в частности вопрос о полномочиях Исполнительного совета в отношении инспекций по запросу и предложение Египта о гарантии против возможного злоупотребления инспекциями по запросу. В-четвертых, это статья XI, поскольку нам не удалось добиться включения в конвенцию четкой гарантии того, что осуществление конвенции не будет создавать помех для экономического и технического развития государств-участников.

Египет активно участвовал в переговорах о конвенции по химическому оружию, и мы надеемся, что нам удастся добиться всеобщего присоединения к конвенции, если она будет отражать законные суверенные права и жизненно важные интересы всех государств с учетом нашего стремления жить в условиях мира, безопасности и сотрудничества с другими членами международного сообщества. Мы высоко ценим добрую волю Председателя Специального комитета посла фон Вагнера, который дал разъяснения по некоторым положениям проекта конвенции. Однако что касается его разъяснений в отношении определения химического оружия, содержащегося в статье II, то, на наш взгляд, оно лишено четкости и ни в коей мере нас не удовлетворяет. С другой стороны, моя делегация ставит вопрос об официальном правовом статусе разъяснений Председателя относительно двусмысленности одних положений текста проекта конвенции и четкости других. В то же время пояснительное заявление, сделанное Председателем Специального

(Г-н Захран, Египет)

комитета, свидетельствует о сложном характере проекта конвенции. Кроме того, проект конвенции не отвечает требованию обеспечения всеобъемлющих гарантий безопасности в случае агрессии с применением химического оружия против государства - участника этой конвенции; это законное требование должно быть изучено с целью его соответствующего выполнения.

Несмотря на все эти упущения и озабоченности, моя делегация не будет препятствовать принятию Конференцией по разоружению решения о представлении проекта конвенции по химическому оружию сорок седьмой сессии Генеральной Ассамблеи.

Мы уверены, что четкая и сбалансированная конвенция о запрете химического оружия явится шагом вперед в деле осуществления инициативы президента Мубарака, с которой он выступил в апреле 1990 года и которая призывает к объявлению Ближнего Востока зоной, свободной от оружия массового уничтожения под эффективным международным контролем. Эта инициатива охватывает все виды оружия массового уничтожения: ядерное, химическое и биологическое. Проект конвенции по химическому оружию вместе с Договором о нераспространении и Конвенцией о запрете биологического оружия рассматриваются как три основных документа, которые должны послужить основой для создания такой зоны. Поэтому с точки зрения региональной перспективы мы не можем отделить конвенцию по химическому оружию от Договора о нераспространении и от Конвенции о запрете биологического оружия. Мы твердо убеждены, что все государства региона должны нести равные, взаимные и сбалансированные обязательства, вытекающие из трех вышеупомянутых международных документов, охватывающих все виды оружия массового уничтожения. В этой связи я хотел бы напомнить о письме Его Превосходительства министра иностранных дел Египта г-на Амре Муссы на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций от 19 июля 1991 года (документ A/46/329), в котором он перечисляет основные элементы, призванные содействовать международной и региональной стабильности и безопасности. Эти элементы в том числе включают в себя: во-первых, обеспечение качественного и количественного баланса военных потенциалов всех государств региона и, во-вторых, придание приоритетной значимости избавлению региона от оружия массового уничтожения, а именно: ядерного, химического и биологического оружия.

Кроме того, 5 июля 1991 года Египет выступил с рядом новых идей и предложений по вопросу о региональном разоружении на Ближнем Востоке. Во-первых, основным государствам - производителям оружия, особенно постоянным членам Совета Безопасности, а также Израилю, Ирану и арабским государствам, следует представить в Совет Безопасности заявления об обязательствах четко и безусловно поддерживать объявление района Ближнего Востока зоной, свободной от оружия массового уничтожения, и не предпринимать никаких шагов или мер, противоречащих этой цели или препятствующих ее достижению. Во-вторых, государствам - производителям оружия и участникам Договора о нераспространении ядерного оружия следует активизировать усилия по обеспечению присоединения к Договору всех стран Ближнего Востока, которые еще не сделали этого. В-третьих, тем странам района Ближнего Востока, которые еще не сделали этого, следует объявить о своем обязательстве не применять ядерное, химическое и биологическое оружие; не производить и не приобретать никакого ядерного оружия; не производить и не приобретать никаких ядерных материалов, которые могут быть использованы в военных целях, и уничтожить любые имеющиеся запасы

(Г-н Захран, Египет)

таких материалов, и принять режим гарантий Международного агентства по атомной энергии. В-четвертых, тем странам региона, которые еще не сделали этого, следует объявить о своем обязательстве присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия, а также к Конвенции 1972 года о запрещении биологического оружия не позднее завершения переговоров о запрещении химического оружия, которые проходят в рамках Конференции по разоружению. В-пятых, государствам Ближнего Востока следует заявить о своем обязательстве активно и на основе справедливости рассматривать меры, касающиеся всех видов систем доставки оружия массового уничтожения. В-шестых, странам региона следует поддержать идею наделения одного из органов Организации Объединенных Наций или любой другой международной организации определенной ответственностью, которая будет согласована в рамках контроля за соблюдением этими странами соглашений, заключаемых в этой области.

Все эти соображения также укладываются в рамки текущего мирного процесса, начавшегося на Мадридской конференции и направленного на восстановление всеобъемлющего, справедливого и окончательного мира на Ближнем Востоке на основе резолюций 242 и 338 Совета Безопасности. Избавление этого региона от всех видов оружия массового уничтожения путем присоединения всех государств Ближнего Востока к Договору о нераспространении ядерного оружия, конвенции о запрещении химического оружия и к Конвенции о запрещении биологического оружия явится положительным вкладом в дело мира и станет одной из мер укрепления доверия, способствующей ускорению мирного процесса.

Я хотел бы воспользоваться предоставленной мне сегодня возможностью и выступить в своем качестве специального координатора пункта 8 "Всеобъемлющая программа разоружения" и пункта 9 "Транспарентность в вооружениях". Думаю, в этом году уместно сказать заключительное слово по этим двум пунктам, координация которых мне была поручена Конференцией, в свете пунктов повестки дня, которые должны быть включены в ежегодный доклад Конференции по разоружению.

Поскольку я впервые выполнял функции специального координатора на Конференции, позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить все делегации за сотрудничество и добрую волю, которые позволили мне своевременно выполнить поставленные передо мной задачи.

Что касается "Всеобъемлющей программы разоружения" (пункт 8), то ситуация ясна. Конференция, строящая свою работу на основе консенсуса, должна ждать того момента, когда стороны придут к общему согласию о продолжении переговоров по программе. В этом отношении доклад в полной мере отражает положение на Конференции, сложившееся в этом году.

Я хотел бы выразить свою благодарность за помощь, которая была мне предоставлена координаторами пунктов Всеобъемлющей программы разоружения: г-же Бауте Солес из Кубы; г-ну Дюбюиссону из Бельгии; г-ну Гаспару из Чешской и Словацкой Федеративной Республики; а также г-ну Гу из Китая.

Что касается транспарентности в вооружениях (пункт 9), то поставленные передо мной задачи выходили за рамки обычных функций специального координатора и предусматривали мое присутствие в качестве председателя на консультациях в ходе неофициальных совещаний Конференции по проектам основных пунктов. Я

(Г-н Захран, Египет)

испытываю особое удовлетворение от того, что мне удалось выполнить доверенный мне мандат, поскольку я сознаю ту важность, которую Генеральная Ассамблея придает работе Конференции в 1992 году, как это отражено в ее ежегодном докладе. Особое впечатление на меня произвел тот объем усилий, который был приложен делегациями в отношении пункта о транспарентности в вооружениях. В связи с тем, что в нашем распоряжении было мало времени и ввиду расхождений в позициях на переговорах о химическом оружии, полученные по этому пункту результаты, откровенно говоря, вышли за рамки моих ожиданий. Включение нового пункта в повестку дня - это неординарное явление; переговоры носили сложный характер, но при этом, я уверен, принесли определенную пользу, поскольку были тщательно проанализированы все точки зрения. Состоялось пять неофициальных совещаний, в ходе которых было заслушано 23 докладчика как от стран-членов, так и от стран, не являющихся членами Конференции. Разделы, касающиеся этого пункта повестки дня, которые будут включены в ежегодный доклад Конференции, в полной мере отражают ход состоявшихся на Конференции дискуссий. Можно привести целый список затронутых тем и выдвинутых предложений, многие из которых носили весьма конкретный характер. Каких-либо попыток добиться договоренностей по этим предложениям предпринято не было. Они послужат своего рода ориентиром для дальнейшего обсуждения в ходе сессии 1993 года.

По моему личному мнению, как специального координатора, работу, проделанную в этом году, можно рассматривать как хорошее начало. Многие еще предстоит сделать с тем, чтобы придать работе целенаправленный характер и определить те сферы деятельности, где Конференция может внести подлинный вклад в обеспечение открытости и транспарентности в отношениях между государствами в области передачи вооружений. В 1992 году Конференция сделала свой первый шаг. Следующий год, несомненно, будет интересным с точки зрения работы Конференции в этой области. К следующему году мы получим доклад группы правительственных технических экспертов, который будет представлен сорок седьмой сессии Генеральной Ассамблеи. Я также хочу напомнить, что секретариат будет готовить документ, содержащий информацию о мерах в области транспарентности, которые были приняты на двустороннем, региональном и многостороннем уровнях. Я напоминаю делегациям о необходимости сообщать секретариату данные о любых мерах, которые были ими разработаны и которые они хотели бы включить в этот документ. Здесь мне также хотелось бы выразить признательность и благодарность за сотрудничество координаторам по пункту о транспарентности в вооружениях, в частности: г-ну Адекейе из Нигерии, г-ну Анастассову из Болгарии, г-ну Фино из Франции и г-ну Лю из Китая.

Я хотел бы также поблагодарить Генерального секретаря Конференции посла Берасатеги и его квалифицированных сотрудников, особенно г-на Майкла Кассандру и г-жу Джонстон, за их усилия по оперативному обеспечению нас документами и другими рабочими материалами. Позвольте также выразить благодарность устным и письменным переводчикам и всем сотрудникам, обслуживавшим Конференцию, за четкое обеспечение хода дискуссии в рамках неофициальных совещаний Конференции I, где я исполнял обязанности председателя.

Этими словами я хотел бы завершить эту часть моего заявления как в качестве специального координатора по пунктам 8 и 9.

(Г-н Захран, Египет)

В связи с тем что мой коллега советник д-р Мажмуд Карем через несколько дней возвращается в Каир, чтобы возглавить там отдел по разоружению в министерстве иностранных дел, я хотел бы в заключение отдать ему дань особого уважения и высоко оценить его вклад в дискуссии по различным пунктам повестки дня Конференции по разоружению. С другой стороны, в качестве компенсации я получил достойную замену в лице талантливого сотрудника, советника, г-жи Фатмы Хуссейн, которая недавно прибыла в Постоянное представительство Египта и с которой мы будем вместе работать в области разоружения. Я уверен, что в нашей будущей работе пригодится ее ценный опыт. В министерстве иностранных дел она отвечала за вопросы разоружения, а до этого работала в МАГАТЭ в Вене.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю Вас, г-н посол, за ваше выступление и за теплые слова в адрес Президента. Хотел бы также поблагодарить д-ра Карема, который уже дважды эффективно работал на Конференции. Мы убеждены, что он будет поддерживать с нами связь, поскольку те функции, которые он будет выполнять в Каире, касаются разоружения, и он, безусловно, будет находиться с нами в тесном контакте. Мы также приветствуем вашу сотрудницу, которой поручено его замещать.

Поскольку посол Захран выступал в качестве специального координатора по пункту 8 повестки дня "Всеобъемлющая программа разоружения" и по пункту 9 "Транспарентность в вооружениях", я хотел бы воспользоваться этим случаем, чтобы поблагодарить его за прекрасную работу, проделанную им по этим двум пунктам повестки дня. Как он сам подчеркнул, посол Захран, по просьбе Президента, не только выполнял традиционные функции специального координатора по пункту 9, но и контролировал разработку проекта основных пунктов. Я убежден, что эти пункты являются важным вкладом в годовой доклад и что они с большим интересом будут рассмотрены Генеральной Ассамблеей. Еще раз от всего сердца благодарю вас, г-н посол, за проделанную вами работу.

Теперь слово предоставляется представителю Пакистана послу Камалю.

Г-н КАМАЛЬ (Пакистан) (перевод с английского): Имею честь представить свой доклад о работе неофициальных консультаций открытого состава по совершенствованию и эффективному функционированию Конференции по разоружению, распространенный в качестве документа CD/WP.435.

Несмотря на то, что на текущей сессии Конференция смогла уделить этому вопросу относительно мало времени, было достигнуто согласие по таким важным вопросам, как необходимость обеспечения краткости при составлении докладов, возможное сокращение числа пленарных заседаний, организация работы специальных комитетов, сроки полномочий Президента, возможность избежать дублирования документации и определение возможных направлений будущей деятельности, в том что касается повестки дня и членского состава Конференции. Хотелось бы с удовлетворением отметить, что, в отличие от прошлой практики, в этом году делегации-наблюдатели впервые смогли присутствовать на неофициальных консультациях открытого состава по вопросу о совершенствовании и эффективном функционировании.

Таким образом, консультации вновь доказали, что они являются полезным средством в рамках постоянного и непрерывного стремления Конференции к самосовершенствованию.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю Вас, г-н Камаль, за представление доклада, который, как вы упомянули, распространен под условным обозначением CD/WP.435, и за теплые слова. Я также хотел бы поблагодарить вас за работу, эффективно выполнявшуюся вами на протяжении трех лет, в течение которых вы занимались этим вопросом. В конце заседания мы еще вернемся к этому докладу. Не могу сказать, что мне повезло больше других, но в этом нет вашей вины, поскольку мне была поручена другая весьма сложная миссия. А теперь слово предоставляется представителю Марокко послу Бенхиме.

Г-н БЕНХИМА (Марокко) (перевод с французского): Делегация Марокко от всей души поздравляет вас с избранием на пост Президента в тот момент, когда Конференция по разоружению завершает свою исключительно активную сессию. Я убежден, что благодаря присущим вам выдающимся качествам вы приведете нашу работу к успешному завершению. Хотелось бы выразить признательность вашим предшественникам послу Моритану и послу О'Салливану за их ценный вклад. Мне доставляет большую радость приветствовать заместителя государственного секретаря посла Кархило, чья самоотверженная работа на Парижской конференции в январе 1990 года оставила представление о нем как о человеке с высокими профессиональными и человеческими качествами.

В течение многих лет всякого рода промедления в работе Конференции породили сомнения в отношении ее эффективности и вызвали вопросы, касающиеся ее будущего. Ее отход на второстепенные позиции и продолжительное отсутствие прогресса в ее работе могли быть обусловлены существовавшей в тот период международной обстановкой. Сегодня благодаря активным усилиям, прилагаемым в переговорах по химическому оружию, мы надеемся восстановить доверие к Конференции как к единственному органу по проведению многосторонних переговоров в области разоружения. Выполнение возложенного на нее мандата в ближайшее время завершится утверждением проекта конвенции. Этот результат, который все мы приветствуем, создает новые условия, позволяющие надеяться на то, что Конференция способна предпринять дальнейшие шаги, предусмотренные кругом ее ведения.

Будучи приверженным глубоко укоренившимся в ее истории традициям и своему геополитическому положению в месте слияния Средиземноморья и Атлантики, а также взятым на себя обязательствам, Королевство Марокко всегда выступало за разоружение, присоединяясь к соответствующим конвенциям. Это обязательство было недавно подтверждено Его Величеством королем Хасаном II на заседании на высшем уровне Совета Безопасности 31 января с.г. Цитирую:

"Успехи, достигнутые в ядерной области, не должны препятствовать активизации наших совместных усилий для обеспечения успеха женеvских переговоров о запрещении химического оружия и их уничтожении в целях освобождения человечества от разрушительного оружия, которое само по себе отрицает возможность существования цивилизации и ее высоких человеческих ценностей. Мы считаем, что разоружение получит подлинное значение лишь в том случае, если оно породит в странах Севера динамику сотрудничества со странами Юга в целях содействия повышению уровня их развития. Кроме того, мы верим в правильность курса, направленного на установление связи между миром и разоружением. Вместе с тем мы сожалеем, что этот курс не предусматривает установления связи между миром и прогрессом, несмотря на тесный характер этой взаимосвязи".

(Г-н Бенхима, Марокко)

Тщательный анализ основных положений проекта конвенции и приложений к ней позволяет выявить определенные недостатки и пробелы, которые возникли несмотря на те старания, которые были приложены для их ликвидации и удовлетворения чаяний всех сторон. Вместе с тем проект в целом представляет собой компромисс между высказанными озабоченностями. Моя делегация вновь выражает пожелание, чтобы внесенные усовершенствования позволили убедить тех, кто еще сомневается, и обеспечить универсальность конвенции, которая будет гарантировать безопасность всех присоединившихся к ней государств, защитит их законные интересы, создаст наилучшие условия для осуществления при соблюдении транспарентности и обеспечит беспрепятственное сотрудничество в интересах развития химической промышленности для мирных целей. Учитывая значение химической промышленности для своей экономики с точки зрения объема производства и экспорта, Марокко будет вносить свой вклад в применение Исполнительным советом положений, касающихся торгового обмена незапрещенной химической продукцией и технологией, связанной с ее производством.

Необходимо закрепить успехи, достигнутые Конференцией в области химического оружия. Для этого мы должны безотлагательно поддержать ее ощутимыми успехами в других областях, входящих в полномочия Конференции, в частности в сфере ядерного оружия. Это требование необходимо выполнить как можно скорее, тем более что международное сообщество постоянно призывает нас к этому. В этом контексте Марокко высоко оценивает принятое недавно Францией, Китаем и Южной Африкой решение присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия. Эти решения, а также инициатива Соединенных Штатов сократить свои ядерные испытания идут в желаемом направлении и позволят Конференции с оптимизмом рассматривать перспективы полного запрещения ядерных испытаний как решающего шага в направлении ядерного разоружения. Мы всегда с удовлетворением приветствовали договоренности, достигнутые между двумя основными ядерными державами, и их инициативы, направленные на существенное сокращение своих арсеналов. Вместе с тем мы по-прежнему считаем, что лишь ядерное разоружение положит конец угрозе, создаваемой для всего человечества этим видом оружия. В этом отношении приоритетное значение имеет прекращение ядерных испытаний. Мы надеемся, что уже на своей следующей сессии Конференция по разоружению предоставит Специальному комитету конкретные полномочия для достижения этой цели. Это же касается вопроса о предоставлении негативных гарантий безопасности, которые по-прежнему являются важнейшим условием безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, постоянно призывающих к разработке правовых норм в этой области, имеющих обязательную силу. Мы надеемся, что все ядерные державы - участницы Договора о нераспространении ядерного оружия, внесут свой вклад в развитие процесса, ведущего к достижению этой цели. Недавние заявления Франции по этому вопросу дают нам основания для чувства удовлетворения.

Наконец, представляется необходимым, чтобы Конференция приступила к разработке соответствующих мер для предохранения космического пространства от какой бы то ни было милитаризации. Конференция должна найти надлежащие способы устранения того пробела в правовой области, которая затрагивает использование космоса. Специальный комитет должен быть наделен четким мандатом для обсуждения нового документа, который позволил бы определить условия использования космического пространства исключительно в мирных целях.

(Г-н Бенхима, Марокко)

Отрадно видеть, что в настоящее время в рамках нашей Конференции проводятся новаторские по своему духу обсуждения таких важных вопросов, как пересмотр повестки дня или разработка новых механизмов, способных повысить эффективность работы Конференции и ее органов. По мнению моей делегации, Конференции прежде всего следовало бы выявить приоритетные вопросы, по которым необходимо достичь прогресса для уменьшения озабоченности международного сообщества. Поистине трагичная ситуация возникнет в том случае, если Конференция вновь впадет в летаргическое состояние после того, как ей удалось добиться таких успехов, поскольку мы не имеем права поколебать появившуюся у нас веру в способность единственного многостороннего переговорного органа претворить в жизнь потребности международного сообщества в обеспечении безопасности.

Близится окончание исключительной по своему характеру сессии Конференции по разоружению. Эту сессию можно было назвать сессией обновления и надежды. Марокко, отдавшее столько сил делу мира в ходе двух мировых войн, заливших кровью всю Европу, придает большое значение его поддержанию. Ценой его сохранения является глобальное и общее разоружение.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю вас, г-н Бенхима, за ваше выступление и за те теплые слова, которые вы высказали в мой адрес. Теперь слово предоставляется представителю Норвегии послу Скогомо.

Г-н СКОГМО (Норвегия) (перевод с английского): Г-н Президент, в первую очередь позвольте мне поздравить посла Сервэ в связи с его назначением на важную должность Президента Конференции по разоружению. Текущий период имеет огромное значение для Конференции. Мы уверены в том, что посол Сервэ будет умело руководить работой Конференции в течение последних дней текущей сессии и в межсессионный период, в ходе которого ему было поручено провести консультации по важным вопросам.

Позвольте мне кратко представить новый норвежский документ по химическому оружию, распространенный сегодня под условным обозначением CD/1169 и озаглавленный "Перевозка образцов, содержащих средства ведения химической войны, воздушным транспортом". Данный рабочий документ является частью исследовательских докладов по вопросам проверки соблюдения конвенции о химическом оружии, предоставляемых Норвегией с 1982 года. Возможно, это последний документ по вопросу о химическом оружии, который мы представляем Конференции по разоружению в Женеве, однако я хотел бы заверить членов Конференции о нашем намерении продолжать работу над этими вопросами, которая будет способствовать укреплению конвенции о химическом оружии, когда центр деятельности переместится в новую штаб-квартиру новой организации в Гааге.

В представляемом сегодня докладе речь идет о практических проблемах, с которыми в свете принятия конвенции о химическом оружии могут вскоре столкнуться те, кто будет перевозить компоненты химических вооружений воздушным транспортом. Норвежские эксперты провели экспериментальные перевозки, которые подробно описываются в докладе. Мы надеемся, что накопленный в ходе этих экспериментов опыт будет полезен и для других участников конвенции.

(Г-н Скогмо, Норвегия)

Я не могу не воспользоваться предоставившейся мне возможностью и не сказать несколько слов о конвенции, которая будет первым международно-правовым документом, согласованным на Конференции по разоружению. Ее значение для международного авторитета этого органа нельзя переоценить. Конвенция о химическом оружии представляет собой универсальный документ, регулирующий ликвидацию огромных арсеналов этих отвратительных вооружений. Она создает новую основу для укрепления доверия между государствами. Неустанные усилия посла фон Вагнера и его помощников заслуживают нашего уважения и восхищения. Вчера вечером его усилия и большая работа Специального комитета увенчались успехом. Все мы приветствуем достигнутые результаты.

Текст, выработанный на основе компромисса, редко бывает идеальным, и находящийся в нашем распоряжении текст, без сомнения, - не исключение из этого правила. По нашему мнению, можно было бы предусмотреть более жесткие требования, касающиеся проверки. Но несмотря на эти недостатки, мое правительство твердо убеждено в том, что Конференция по разоружению должна представить этот договор для подписания и что он заслуживает всеобщего присоединения. Международное сообщество не может ждать еще одно десятилетие, пока Конференция по разоружению урегулирует остающиеся разногласия между государствами. Новые раунды переговоров едва ли позволят выработать документ, который будет лучше имеющегося в нашем распоряжении.

В свете завершения переговоров по химическому оружию Конференции по разоружению пора приступить к обсуждению существенных аспектов будущего самой Конференции, включая ее повестку дня и структуру. По мнению Норвегии, по-прежнему сохраняется необходимость в многостороннем органе для ведения переговоров о глобальных соглашениях в области контроля над вооружениями, который будет работать на основе региональных достижений, но основная цель которого будет заключаться в укреплении глобальной безопасности. Мы недавно получили исследование экспертов по вопросу о запрещении испытаний ядерного оружия (CD/1167), разработанное по инициативе министра иностранных дел Норвегии. Мы надеемся, что это исследование даст пищу для размышлений и что оно свидетельствует как о срочной необходимости, так и о практической целесообразности рассмотрения проблемы запрещения испытаний ядерного оружия на Конференции по разоружению. Проведенное экспертами исследование свидетельствует о необходимости заключения договора о запрещении испытаний ядерного оружия до 1995 года. Перед Конференцией по разоружению стоят также важные задачи, касающиеся вопросов нераспространения, транспарентности в области вооружений, а также других соответствующих мер укрепления доверия, имеющих глобальный характер.

Конференция по разоружению в настоящее время также рассматривает вопросы, касающиеся ее состава и методов работы. Мы с удовлетворением принимаем к сведению представленный нам сегодня доклад Председателя консультаций открытого состава о совершенствовании и эффективном функционировании Конференции по разоружению, в котором отмечается, что достигнуто всеобщее согласие относительно необходимости сфокусировать внимание на вопросах повестки дня и членского состава Конференции. Норвегия принимает активное участие в работе Конференции по разоружению в качестве наблюдателя. В 1986 году Группа западных стран одобрила кандидатуру Норвегии для принятия в члены Конференции, и мы надеемся, что решение о расширении членского состава Конференции по разоружению будет, наконец, безотлагательно проведено в жизнь.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Я благодарю представителя Норвегии за высказанную им поддержку и за его выступление. Теперь слово предоставляется представителю Кубы послу Пересу Новоа.

Г-н ПЕРЕС НОВОА (Куба) (перевод с испанского): Г-н Президент, позвольте мне поздравить вас по случаю вашего назначения на пост Президента Конференции по разоружению. Хотя на вашу долю выпал тяжелый период в нашей работе, я уверен, что благодаря вашему умению и опыту вы успешно справитесь с возложенной на вас задачей. Я хотел бы еще раз от имени моей делегации поблагодарить вашего предшественника за прекрасную работу, проделанную им на этом посту.

Кубинская делегация внимательно выслушала выступление посла Мексики г-на Мигеля Марин Боша, в котором он информировал Конференцию по разоружению о завершении переговоров, проводившихся в течение нескольких месяцев с целью внесения поправок в текст Договора Тлателолко. Как вам известно, в начале нынешнего года правительства Аргентины, Бразилии и Чили представили ряд поправок к статьям 14, 15, 16, 19 и 20 Договора, с тем чтобы привести его текст в соответствие с новой ситуацией, сложившейся в нашем регионе в результате эволюционного процесса в ядерной области, происходящего в Бразилии и Аргентине. Наше правительство, которое с самого начала следило за ходом этих переговоров, уже информировало секретариат ОПАНАЛ и правительства вышеупомянутых стран о том, что подготовленные ими поправки приемлемы для Кубы, хотя это не означает изменения кубинской позиции в отношении Договора, выработанной нашим правительством и изложенной Председателем Фиделем Кастро на иберо-американской встрече глав государств и правительств, которая состоялась в Гвадалахаре в июле 1991 года, и подтвержденной недавно министерством иностранных дел Кубы. В каждом из этих случаев отмечалось, что, несмотря на сохранение причин, которые до сих пор препятствуют присоединению Кубы к Договору Тлателолко, Куба во имя единства латиноамериканских государств подписала бы упомянутый Договор, если бы все государства региона приняли соответствующие обязательства по этому Договору. Хотел бы еще раз повторить перед участниками этой сессии Конференции по разоружению, что позиция моего правительства, изложенная в Гвадалахаре Председателем Фиделем Кастро, остается неизменной.

Моя делегация принимает к сведению заявление, сделанное уважаемым представителем Франции, в котором он доводит до сведения участников этой Конференции тот факт, что его правительство 24 августа текущего года ратифицировало Протокол I к Договору Тлателолко. Такие шаги позволят устранить существующие препятствия на пути скорейшего вступления в силу этого международного документа для всего региона.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю вас, г-н посол, за слова поддержки и за ваше выступление. Слово просит представитель Исламской Республики Иран г-н Машади.

Г-н МАШАДИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Г-н Президент, моя делегация приветствует тот факт, что именно вы возглавляете работу Конференции по разоружению. Нам действительно нужен Президент с вашим авторитетом, который помог бы нам довести в 1992 году нашу работу до успешного завершения.

(Г-н Машхади, Исламская Республика Иран)

Вчера, 26 августа, завершилась работа Специального комитета по химическому оружию. Моя делегация с глубокой благодарностью и признательностью отмечает неустанную и кропотливую работу, проделанную Председателем Специального комитета по химическому оружию послом фон Вагнером и его делегацией. Моя делегация позднее изложит свои мнения в отношении текста проекта конвенции. А сегодня я попросил слово потому, что в связи с заявлением посла моей страны 21 августа 1992 года на заседании Специального комитета по химическому оружию, а также в свете обсуждения статьи VIII мое правительство поручило мне сделать следующее заявление.

Исламская Республика Иран согласится с передачей доклада Специального комитета по химическому оружию и добавления к нему на рассмотрение сорок седьмой сессии Генеральной Ассамблеи. Однако она категорически против того, чтобы включать в него и представлять Генеральной Ассамблее положения, касающиеся состава Исполнительного совета, в той форме, в которой они в настоящее время содержатся в статье VIII. Мы возражаем против содержания этого текста, который предусматривает предоставление более чем одной трети членов Исполнительного совета привилегированного положения. Государства-участники должны иметь равные возможности для участия в работе Исполнительного совета, и никакая страна не должна иметь особых привилегий. Иран также выступает против процедуры, при помощи которой был принят имеющийся текст. Переговоры по вопросу о составе Исполнительного совета проводились без огласки несколькими государствами, желавшими получить привилегии за счет других стран. Например, мы ни разу не получали разъяснений или обоснований того факта, что четыре страны в азиатском регионе должны пользоваться специальным режимом и особыми привилегиями. Исламская Республика Иран не может согласиться с такой дискриминацией.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю вас, г-н Машхади. Мы принимаем к сведению ваше заявление, и я лично благодарю Вас за слова поддержки. Последним в списке выступающих значится д-р Гашпар, который выступит от имени Чешской и Словацкой Федеративной Республики.

Г-н ГАШПАР (Чешская и Словацкая Федеративная Республика) (перевод с английского): Г-н Президент, позвольте мне в первую очередь выразить удовлетворение моей делегации в связи с тем фактом, что именно вы возглавляете работу Конференции на окончательном этапе сессии 1992 года. Согласно инструкциям, полученным из моей столицы, я хотел бы сделать следующее краткое заявление.

Делегация Чешской и Словацкой Федеративной Республики присоединяется к заявлению, сделанному вчера, 26 августа 1992 года, послом Франции г-ном Эррерой на заседании Специального комитета по химическому оружию.

Прошу вас, г-н Президент, отразить эту позицию моей делегации в официальных отчетах Конференции. В заключение, я хотел бы присоединиться к тем ораторам, которые выразили благодарность и признательность Председателю Специального комитета по химическому оружию послу фон Вагнеру и его помощникам, которые привели нас к успешному завершению переговоров по тексту конвенции о химическом оружии.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю вас, д-р Гашпар, за высказанные в мой адрес и в адрес посла фон Вагнера теплые слова. Хочу воспользоваться этим случаем, чтобы поблагодарить все делегации, которые в своих выступлениях дали высокую оценку деятельности посла фон Вагнера, руководившего работой Комитета по химическому оружию. Полагаю, что мы не в последний раз об этом говорим.

Список выступающих исчерпан. Если ли среди делегаций желающие выступить? Слово предоставляется уважаемому представителю Испании.

Г-н ПЕРЕС-ВИЛЬЯНУЭВА (Испания) (перевод с испанского): Г-н Президент, поскольку я впервые выступаю в этом зале в период вашего президентства, позвольте выразить чувство радости и удовлетворения в связи с представившейся возможностью работать под вашим инициативным руководством и отдать дань вашим способностям и энергии, а также присущей вам скромности, которая отнюдь не умаляет ваших достоинств, а, напротив, делает вам честь.

Хотел бы на сегодняшнем заседании предложить вниманию присутствующих в этом зале членов Конференции и участвующих в ней нечленов, как мы решили называть эту новую категорию, ряд соображений для того, чтобы осветить некоторые аспекты, которые, по мнению моей страны и моего правительства, являются важными в связи с вчерашним историческим шагом, знаменующим собой завершение в рамках Конференции по разоружению и Комитета по химическому оружию переговоров по этому виду оружия, по истечении, если мне не изменяет память, 16-летнего периода переговоров. Прежде чем продолжить эту тему, я хотел бы выразить в нескольких словах чувство благодарности, которое испытываем я и мое правительство по отношению к послу Адольфу фон Вагнеру и в равной степени к его делегации, о чьей личной самоотверженности в последние месяцы мне хорошо известно, чьи отдача, настойчивость и блестящие профессиональные качества позволили нам вчера добиться блистательного успеха.

По поручению моего правительства хотел бы торжественно заявить на этом пленарном заседании, что Испания безоговорочно поддерживает результаты переговоров по договору, запрещающему химическое оружие, в том виде, в каком он изложен в последней редакции документа WP.400/Rev.2. Исходя из этого, Испания будет принимать активное участие в последующих шагах, предпринимаемых по этому документу, с тем чтобы обеспечить достижение, в максимально короткие сроки, действительно широкого и представительного, если не универсального присоединения всех стран цивилизованного мира, которые верят в избавление от одного из наиболее ужасных видов оружия. Испания, повторяю, будет активно сотрудничать с целью принятия практических мер по обеспечению деятельности постоянной организации, учреждаемой в рамках этого договора, и обеспечит на основе этого сотрудничества необходимые людские, а также экономические ресурсы, которые потребуются в связи с ее участием.

От имени моего правительства хотел бы также выразить обеспокоенность по поводу достигнутых результатов, которые нашли отражение в тексте доклада Специального комитета, подготовленного для Конференции по разоружению. Речь идет, естественно, о Специальном комитете по химическому оружию, который вчера завершил свою работу. Позволю себе поделиться на сегодняшнем заседании нашей обеспокоенностью тем, что в рамках Специального комитета страна, не являющаяся членом, страна-наблюдатель, не располагает возможностью зафиксировать в

(Г-н Перес-Вильянуэва, Испания)

протоколах тот факт, что она разделяет позиции других стран. В этой связи я хотел бы донести до вас обеспокоенность Испании новым обстоятельством: тем, что в окончательном докладе о результатах работы Специального комитета, достигшего таких важных результатов, нашло отражение огромное, я бы сказал чрезмерное, количество заявлений стран. Наша обеспокоенность обусловлена тем, что у нас нет полной ясности в отношении возможных последствий наличия такого числа заявлений в подобном докладе.

Эта обеспокоенность имеет юридическое обоснование. По нашему мнению, упомянутые заявления не являются оговорками; если же они таковыми являются, то возникает серьезная проблема в силу того, что они прямо противоречат тексту договора по химическому оружию. В случае, если они не являются национальными оговорками, как я надеюсь, то так или иначе их можно рассматривать в качестве правовых доктрин, которые завтра, при необходимости, придется использовать для толкования недостаточно четких положений в сложнейшем документе подобного рода. Кроме того, имеются соображения политического характера, в соответствии с которыми моя страна и мое правительство считают, что доклад Комитета по химическому оружию дает основания для определенной обеспокоенности. Политические основания обусловлены тем, что при ознакомлении с полным текстом документа и с содержанием чрезмерного числа национальных заявлений, возникает, если можно так сказать, чувство разочарования. Нам удалось выработать текст, имеющий действительно историческое значение благодаря сложнейшей системе проверки, и поэтому многие из нас верят в его эффективность. Мы предприняли поистине важный шаг, который, вероятно, войдет в историю переговоров в области разоружения и контроля над вооружениями. Однако при окончательном ознакомлении с текстом доклада обнаруживается наличие в нем чрезмерного числа недомолвок со стороны тех самых стран, которые согласились с проведением переговоров и принимали в них активное участие в течение целого ряда лет.

Исходя из этого, моя страна хотела бы подчеркнуть, что она полностью поддерживает точку зрения, высказанную послом Соединенного Королевства в Комитете по химическому оружию, в отношении того, что ни одно из национальных заявлений, содержащихся в окончательном документе, не влияет на толкование документа и не связано с ним. Таким образом, эти заявления стран являются не более чем средством выражения национальной позиции каждой страны. Кроме того, мое правительство хотело бы через меня заявить о своей поддержке изложенной вчера позиции французской делегации по поводу результатов последствий текста, выработанного в ходе столь длительных переговоров, в котором содержится соглашение по химическому оружию, отраженное в окончательном докладе Специального комитета. Именно об этом я хотел сказать на сегодняшнем пленарном заседании. Г-н Президент, позвольте поблагодарить вас за проявленные терпение и интерес и еще раз подчеркнуть, что независимо от нынешних и будущих обстоятельств, до открытия Конференции, предположительно в Париже, по подписанию и присоединению к договору моя страна использует все свои возможности, которыми она располагает, для содействия обеспечению всеобщего присоединения к этому документу.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю вас, г-н посол, за слова поддержки и за ваше выступление, которое будет должным образом учтено согласно правилам и процедуре нашей Конференции. В списке ораторов фигурирует попросивший слова представитель Турции. На этом этапе я хотел бы просить, не в порядке призыва к краткости, а учитывая поздний час и те вопросы, которые еще остаются в повестке дня, чтобы выступления следующих ораторов были как можно более сдержанны и мы могли завершить работу в желаемые сроки.

Г-н АРАР (Турция) (перевод с французского): Вчера в Специальном комитете по химическому оружию делегация Франции сделала заявление, касающееся текста проекта конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и использования химического оружия и о его уничтожении. Некоторые делегации присоединились к этому заявлению. Кроме того, в ходе последних заседаний Комитета некоторые делегации разъяснили свое отношение к данному проекту и попросили отразить их заявления в докладе, который подлежит утверждению Конференцией. Что касается Турции, то я хотел бы заявить, что моя страна, вполне естественно, по-прежнему поддерживает заключительное коммюнике совещания Североатлантического совета на уровне министров в Тэрнберри, Соединенное Королевство, 7-8 июня 1990 года. Этот документ был опубликован в качестве документа Конференции по разоружению под условным обозначением CD/1006. С вашего позволения я хотел бы процитировать пункт 6 этого коммюнике, специально посвященный химическому оружию:

"Мы считаем, что американо-советское соглашение о сокращении запасов химического оружия даст сильный толчок работе, нацеленной на заключение в кратчайшие сроки конвенции о всеобщем, глобальном и поддающемся эффективному контролю запрещении химического оружия - конвенции, переговоры по которой продолжаются и которая является нашей целью. Все союзники заявляют о своем намерении быть в числе сторон, первоначально ее подписавших, и способствовать ее скорейшему вступлению в силу. Мы приглашаем все другие государства взять на себя аналогичные обязательства. Мы вновь подтверждаем нашу решимость бороться против распространения ядерного и химического оружия, а также ракет, которые могли бы служить носителями такого оружия".

Поскольку работа над проектом конвенции только что завершилась, мы считаем, что вторая часть этого пункта, касающаяся намерений союзников быть в числе первых государств, подписавших эту конвенцию, а также призыв ко всем другим государствам взять на себя аналогичные обязательства, по-прежнему сохраняют свою силу. Это объясняет позицию моей делегации.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю вас. Сказанное вами касается и меня лично, поскольку я внес определенный вклад в составление Тэрнберрийской декларации и мне доставляет особое удовольствие услышать упоминание об этом документе. Теперь позвольте предоставить слово последнему оратору из списка выступающих - уважаемому представителю Австрии.

Г-н ГЕР (Австрия) (перевод с французского): Г-н Президент, прежде всего позвольте мне в личном качестве присоединиться к поздравлениям посла Австрии профессора Винфрида Ланга, высказанным им в ваш адрес в его последнем выступлении на пленарном заседании. После участия в консультациях, проводимых послом Камалем по вопросам более совершенного и эффективного функционирования Конференции по разоружению, и после прочтения доклада по данному вопросу, который был распространен под условным обозначением CD/WP.435, я хотел бы от имени моей делегации выразить чувство удовлетворения тем, что вам поручено проводить консультации, касающиеся будущего повестки дня и состава участников Конференции - будущего, которое, в частности, открылось благодаря ликвидации жесткой дилематики Восток/Запад. В этом контексте делегация Австрии хотела бы особо заявить о своей большей заинтересованности в данной работе.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю вас за ваше содействие и поддержку доклада Председателя консультаций открытого состава, посвященных более совершенному и эффективному функционированию Конференции. Думаю, мы можем закрыть список выступающих, предоставив слово представителю Чили.

Г-н РОМЕРО (Чили) (перевод с испанского): Г-н Президент, моя делегация уже имела возможность поздравить вас с вашим вступлением в должность Президента Конференции. Сегодня я хотел бы лишь отметить, насколько эффективно вы руководили прениями на этой Конференции.

Я взял слово, с тем чтобы коснуться доклада, представленного сегодня послом Пакистана г-ном Камалем, относительно состоявшихся консультаций с целью повышения эффективности этой Конференции. В этой связи хотел бы присоединиться к мнению, высказанному сегодня другими делегациями, имеющими статус наблюдателя, которые с удовлетворением восприняли тот факт, что вы, г-н Президент, в сотрудничестве с президентом следующей сессии и Генеральным секретарем будете проводить консультации в течение межсессионного периода по аспектам пересмотра повестки дня и расширения членского состава этой Конференции и что в этом процессе будут также участвовать делегации, имеющие статус наблюдателя. По нашему мнению, этот шаг будет иметь большое значение, о чем моя делегация неоднократно говорила на этой сессии при обсуждении повестки дня и вопроса о членском составе. По этой причине я могу заявить, что делегация Чили готова обсуждать с вами, г-н Президент, эти важные вопросы, когда вы сочтете это целесообразным.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Чили за его теплые слова и поддержку. Если желающих выступить больше нет, то я хотел бы перейти к другим вопросам и завершить их рассмотрение до 13 часов.

В соответствии с предложением Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений, содержащимся в пункте 14 доклада Группы о ходе работы (CD/1163) и касающимся приглашения представителя Международного агентства по атомной энергии для участия в следующей сессии Группы в феврале будущего года, во вторник на заседании координаторов и представителей Китая был распространен проект письма Президента на имя Генерального директора Агентства. Было решено, что в случае отсутствия возражений, высказанных до начала работы этого пленарного заседания, данное письмо будет направлено в том виде, в котором оно было составлено. Возражений не поступило, и, таким образом, я буду действовать согласно плану.

(Президент)

Теперь я хотел бы предложить Конференции, безусловно, с удовлетворением принять доклад, который был представлен нам послом Камалем в качестве Председателя неофициальных консультаций открытого состава по вопросу совершенствования и эффективности деятельности Конференции и текст которого был опубликован под условным обозначением CD/WP.435. Если возражений нет, я буду считать, что доклад принимается.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Что касается документа CD/WP.435, то в прошлый вторник в ходе консультаций по вопросам выработки пунктов существа я объявил, что содержащиеся в этом докладе рекомендации были должным образом отражены в пунктах существа, касающихся совершенствования и эффективности деятельности Конференции, которые были распространены под условным обозначением CD/WP.436. Я предложил, что если секретариат не получит до 10 час. 00 мин. в среду возражений или замечаний делегаций, то текст будет включен в проект годового доклада. Поскольку к этому времени замечаний со стороны делегаций не поступило, секретариат будет действовать в вышеуказанном порядке.

Теперь я хотел бы сообщить о вызывающем озабоченность положении, сложившемся в отношении подготовки нашего годового доклада Генеральной Ассамблеи (CD/WP.428). В настоящее время секретариат активно готовит первый пересмотренный вариант этого документа, который будет содержать следующие пункты. Во-первых, это - технические части доклада, первоначально распространенные в качестве документа CD/WP.428. Во-вторых, это касается всех пунктов повестки дня, по которым Конференция не создала вспомогательных органов, а именно пунктов 1, 2, 3 части пункта 7 и пунктов 8 и 9. В-третьих, рассмотрение вопроса, связанного с содержащейся в резолюции 44/116 0 просьбой Генеральной Ассамблеи, касающейся Договора о морском дне. В-четвертых, пункты о совершенствовании и эффективности функционирования Конференции, распространенные секретариатом в прошлый вторник. Таким образом, мы будем пользоваться документом CD/WP.428/Rev.1 для второго чтения проекта доклада на официальном заседании, дату которого, к сожалению, я не могу сейчас определить, но о которой все делегации будут оповещены. Затруднения возникли из-за того, что вопреки обещаниям посла Берасатеги, данным техническим службам и секретариату в начале работы третьей части сессии, т.е. 20 июля, достичь прогресса в отношении пунктов, не связанных с химическим оружием, чтобы конец этой последней части сессии можно было бы полностью посвятить проблемам конвенции по химическому оружию. К сожалению, этого не произошло, поскольку лишь позавчера утром мы смогли урегулировать сложные нерешенные проблемы по ряду пунктов повестки дня. Таким образом, технические службы оказались перегруженными работой как в области редактирования, так и перевода, и поэтому они не имеют возможности сообщить мне точную дату завершения своей работы. Однако они, конечно, сделают все возможное для скорейшего завершения работы.

Разъяснение оказалось, быть может, несколько длинным, но оно было необходимым для пояснения той неопределенной ситуации, в которой я оказался в отношении даты проведения второго чтения. Оно состоится в ближайшее время и в любом случае до последнего пленарного заседания, когда будет утверждаться доклад. Доклады вспомогательных органов, которые войдут составной частью в

(Президент)

доклад Конференции Генеральной Ассамблеи, будут, как обычно, добавлены секретариатом сразу же после утверждения проекта доклада в ходе окончательной подготовки официального документа, который будет распространен в качестве официального документа Конференции и направлен Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций.

Прежде чем закрыть заседание, я бы хотел сообщить вам, что мы не распространили график работы на следующую неделю, поскольку мы планируем провести лишь одно пленарное заседание в четверг, 3 сентября, и я напоминаю, что неофициальное заседание Комитета по химическому оружию состоится в среду, 2 сентября, в 15 час. 00 мин. Это будет совершенно неофициальное заседание, и не беспокойтесь - речь не идет о возобновлении дебатов по содержанию доклада. Я думаю, мы лишь обменяемся мнениями в отношении подготовительного комитета. Хотел бы также напомнить, что, как я уже говорил, официальное заседание, посвященное второму чтению проекта годового доклада, будет проведено в ближайшее время, когда это станет технически возможно.

Повестка дня исчерпана и заседание закрывается. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 3 сентября, в 10 час. 00 мин. Поскольку оно может стать продолжительным, я предлагаю быть всем в этом зале ровно в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 12 час. 50 мин.